

— Александр Петрович, а вы это верили?

— Да я просто убежден, что такая планета была. Еще Кеплер считал, что такая планета находилась между орбитами Марса и Юпитера. А сейчас на ее месте существует кольцо астероидов, которое напоминает обломки разрушенной планеты. Кстати, в свое время и Нильс Бор на встрече с советскими писателями сказал, что не исключает существования такой планеты и ее последующей гибели в результате термоядерной войны. «Но даже если бы этого не произошло, — добавил этот великий ученый, — термоядерное оружие надо запретить». В этих словах Нильса Бора заключен большой философский смысл.

— Что же привело ученого такого уровня к писателям?

— Настоящий ученый придерживается формулы, что без фантазии нет науки. А Бор говорил, что в современной науке переизбыток знаний. Это заводит ее в тупик. Эксперимент показывает какое-то явление, а наука не может его объяснить. Поэтому нужны «безумные» идеи. Такой идеей, например, Бор считает теорию относительности Эйнштейна, которая изменила представления физиков конца XIX — начала XX веков.

Фантастическая литература полна сверхсмелых идей. Поэтому многие крупные ученые относятся с большим уважением к фантастам. Когда шестьдесят лет назад на мой роман о гибели цивилизации «Пылающий остров» ополчились критика и партийные деятели, «один против всех» выступил Ландау. Он считал, что я затрагиваю такой пласт, на который ученые должны отозваться, а общество по возможности претворить в жизнь.

— А как среди литераторов воспринимались «братья по перу»?

— Не ах! Помню, в одной статье было написано: если литература научная — значит она не художественная. Но разве можно назвать нехудожественными произведения Александра Беляева? В то же время, когда профессор Брюхоненко пришивал голову щенка живой собаке, он претворял в жизнь идеи романа Беляева «Голова профессора Доуэля». А писатель Юрий Долгушин в романе, вышедшем вскоре после вой-

Александр КАЗАНЦЕВ:

Парамонская гал. -
2000. - 23 нояб. - с. 10

Нам нужны безумные идеи

Я пришла к Александру Петровичу Казанцеву в совершенной надежде, что уж он-то знает все. И не потому, что ему 94 года, что в литературе он начиная с со- роковых годов и на его фантастических романах выросло уже не одно поколение. А потому, что... его книга «Фазы» была любимой книгой моего детства. Тогда-то я и узнала об удивительной планете Фазна, жители которой достигли высот технической цивилизации. Но их мир строился на ненависти, и планета погибла. Эта история заставила меня впервые задуматься о хрупкости человеческой цивилизации. А написана она была столь живо и достоверно, что я чуть было не поверила в то, что планета Фазна существовала на самом деле.

ны, предсказал многие вещи из современной электроники. Я уже не говорю о том, какое множество научно-технических идей в блестящей художественной форме высказал Жюль Верн. Но и художественная литература пользуется приемами фантастики. У Гоголя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» кузнец Вакула садится верхом на черта и летит к Екатерине-матушке за черевичками. И все это воспринимается нами как реальность.

— В своем творчестве вы нередко обращаетесь к теме гибели цивилизации. Почему?

— Потому, что это возможно, хотя и нежелательно. Еще много лет назад я, например, предвидел так называемый парниковый эффект. Так и случилось: тепло, выбрасываемое всеми нашими тепловыми электростанциями, автомобилями, привело к созданию своего рода прозрачного «одеяла» вокруг Земли, через которое свет проходит, а тепловые лучи — нет. Уже началось таяние полярных льдов в Гренландии и Антарктиде. По расчетам ученых, уровень океана повысится до 70 метров.

Это может привести к катастрофе куда более страшной, нежели мировой потоп. Конечно, это произойдет не сразу и не сегодня, а на протяжении нескольких сотен лет. Но в США, в Нью-Орлеане, уже сейчас идет подтопление портовых сооружений.

— Но этого ведь можно избежать?

— Да, если перестроить современную энергетику, использовать, например, солнечную энергию. Или энергию ветра. Он поднимает волны в океане, которые, кроме вреда, ничего не приносят. Но во время прибор ветер несет огромную волну энергии. Для ее использования в полезных целях даже изобретать ничего не надо. Если в нефтяных вышках, которые находятся на шельфе, установить поплавки, то они будут качаться на волнах и смогут привести в движение электрогенератор. Такие электростанции прибора уже существуют в мире. Кстати, на каждой полярной станции стоят свои ветряк и электрогенератор.

А к чему привела нас нынешняя энергетика? Камчатка замерзает, потому что ей не

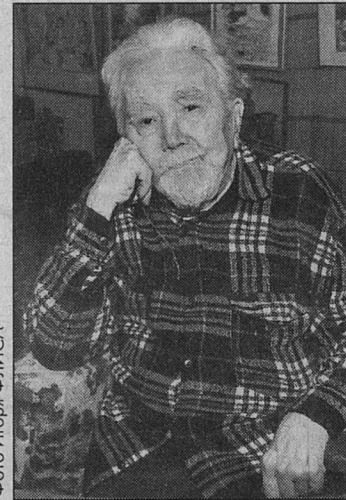

Фото Игоря ФЛАСА

подвозят топливо. Да ведь вся Камчатка стоит на энергетике! Я видел, с какой силой ветер гнет камчатские березы! Значит, можно поставить ветряки и получать бесплатную энергию. Там есть действующий вулкан, в долине гейзеров бьют горячие фонтаны. Это же можно превратить в полезную человеку энергию.

— Почему все стоит на месте?

— Потому что все живут сегодняшним днем. Тогда как, если бы на той же Камчатке освоили новые виды энергии, это бы сэкономило колоссальные средства, которые требуются для добычи угля и его перевозки.

— Считается, что все катастрофы уже предсказаны Ностра-

дамусом. И ничего изменить нельзя...

— Нострадамус — удивительный человек. Будучи молодым врачом, он отправился в те уголки земли, где свирепствовала чума, от которой к тому времени уже умерла треть населения Европы. А он излечивал людей. Астрология была для него всего лишь хобби. Удивительные же совпадения своих прогнозов он объяснял тем, что на него снисходит Бог. Я как материалист не мог с этим согласиться и, чтобы разобраться во всем, пошел по его следам столетие за столетием. Так появился роман «Звезда Нострадамуса», который недавно вышел в издательстве «Современник».

Нострадамус во многом оказался прав. Он предсказал, в частности, и наши реформы. Но сказал, что результат от них будет лишь в 2025 году. Однако не сказал какой — хороший или плохой. Я же не хочу быть Нострадамусом, не берусь ничего предсказывать. Хотя и считаю, что если конец света и произойдет, то он будет вызван не космической катастрофой, а нашей, земной, которую мы в силу своей дикости не предотвратили. И главное, что тут надо понять, — энергетика XXI века должна стать иной.

— А что вы думаете о веке минувшем?

— Этот век очень противоречивый. В нем много и преступлений, и достижений. Часто вершины ума вместо добра служили злу, но далеко не всегда по своей воле. Когда Резерфорд спросили, каковы перспективы его открытия расщепления ядра, он ответил: «Никаких. Это совершенно нереальный путь исканий». Резерфорд не ошибся. Он просто предвидел, что его открытие может привести к атомной войне, и хотел ее тем самым предотвратить. И когда его ученику и соратнику Петру Капице задали тот же вопрос, он ответил так же и попал в концлагерь.

— Вам не одиноко в новом времени?

— Нет. Я целиком в работе. У меня нет недостатка в предложениях от издательства. Сейчас с помощью своего младшего сына заканчиваю двухтомный роман, в котором через свою жизнь отразил события уходящего века.

Беседовала
Наталья АНТОНОВА.